

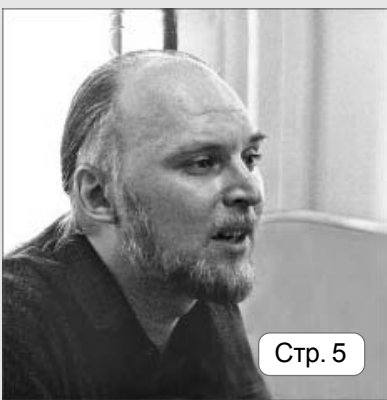
ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИНАЯ

Церковь Последнего Завета

Декабрь №45 (641) 2008 г.

Сегодня в выпуске:

Стр. 5

Школа Жизни

Глава 31 (47год Э. Р.)1

Страница живого общения

Владимир Капункин:

«Все самое большое происходит здесь!..»5

Ремесла в общине

Плантации лозы

в Петропавловке11

Встречи, знакомства

«В поэзии мы дополняем друг друга...» Беседа с Вячеславом

и Еленой Долговыми13

Школа Жизни

Глава 31 (47 год Э. Р.)

диннадцатое ноября. Фрагменты встречи с Учителем после слияния.

2. «На этих землях я нахожусь уже в течение пяти лет. Я сама не последовательница и приехала за мужем-последователем. Живём мы в Имиссе, у нас свой дом. Чтобы попытаться с мужем разговаривать на одном языке, раз он последователь, я пытаюсь изучать Писание, читать газеты, отслеживать свои поступки, мысли. То есть пытаюсь, в общем, быть верующей, так как муж всё-таки хочет видеть во мне верующую. Но в доме всё равно наступает такая атмосфера, что муж недоволен то тем, то другим, то третьим, по всяким мелочам придирается очень сильно. Я над собой работаю и думаю: «Ладно, пусть придирается, я буду стараться сама что могу делать». И в общем-то, за эти пять лет...»

3. «Попробуй вопрос, а то много лишнего сейчас».

4. «Я просто хочу сказать, что за эти пять лет, как мне кажется, я справилась со своими требованиями. То есть моя любовь к мужу не уменьшилась, она даже увеличилась, а у мужа – наоборот...»

5. «Так сейчас вопрос какой? Муж стал хуже, ты стала лучше – просто это сказать хочется?»

6. «Нет, просто муж сейчас хочет со мной расстаться. Я не могу понять почему».

7. «Это его надо спросить, почему он хочет. Или он не отвечает?»

8. «Он говорит, что я неверующая (я так от людей слышу)».

9. «Из того, что ты рассказываешь, ты больше верующая, чем он».

10. «Потом ещё у нас несколько месяцев назад сложилась такая ситуация, что он решил из Имисса переехать в Тюхтята работать в группе. А я не могу переехать в Тюхтята с ним по причине, что, во-первых, нет жилья в Тюхтятах, во-вторых, у меня...»

11. «Так, вопрос. Опять вопрос в чём?»

12. «Он говорит: “Раз ты не едешь за мной, значит, мы с тобой расстаёмся, ты мне не жена”».

13. «Это он говорит. Вопрос у тебя какой? Здесь очень важно твой вопрос, именно твой. Не просто рассказ о ситуации, а ты хочешь что-то понять, значит, у тебя должен возникнуть вопрос».

14. Чем он чётче сформулируется, тем лучше будет понять. И даже наоборот: чем лучше ты начинаешь понимать проблему, тем проще тебе удастся чёткий вопрос задать».

15. «Проблема в том, что...»

16. «Нет, проблема я знаю в чём. Просто твой вопрос. Ты хочешь что-то узнать, так вот что именно? Какие действия ты не понимаешь, правильность их для себя?»

17. «Является ли моя неготовность ехать в эту деревню поводом для развода?»

18. «Неготовность бывает разного рода: если некуда ехать и если просто не хочешь ехать».

19. «Некуда, во-первых, это раз».

20. «Если ты реально не видишь возможность куда-то поехать, то это не есть проблема твоя. Это будет проблема того, кто может требовать твоей поездки в неизвестность. То есть туда, где даже не просто неизвестность, а видно, что некуда поехать».

21. «Во-вторых, я не готова поехать ещё и по второму моменту: у меня сын школьник, как раз выпускные классы. А муж, когда я его спрашивала...»

22. «Нормально ли тебе не поехать, если ребёнку нужно закончить школу? У него последние классы и его в этот момент срывать со школы будет неправильно (или видится нехорошо)?»

23. «Да, срывать – видится нехорошо. Нормально ли это?»

24. «Нормально, что ты в этом случае видишь это неблагоприятным разрывом? Два своих действия ты назвала – они нормальные».

25. «То есть это не является поводом для развода?»

26. «Да нет, поводом они могут являться. Просто повод бывает разный. У всех людей восприятие реальности по-разному происходит. Поэтому для кого-то достаточно, чтобы сделать глупостей, если... ну просто там снег упал с дерева – у него повод выпить».

27. Если кто-то ищет повод, он его найдёт во всём. Повод к тому, чтобы свершить то, к чему он сам тяготеет».

28. Поэтому так будет неверно задавать вопрос. Просто ты делаешь правильно в данном случае. А является ли это поводом, даже можешь не задумываться. Главное твоё – это сделать правильные собственные шаги. И если кто-то этому не соответствует и кто-то не желает видеть твоих правильных шагов – это его проблема».

29. И ты не должна гнаться за человеком, который требует от тебя снизить нормы, обращённые к самой себе. То есть когда ты стараешься поставить перед собой какие-то задачи, пытаешься их достичь, видишь это правильным, а кто-то считает, что не надо так делать (не делай так хорошо, сделай похуже!) – это уже его проблема. Ты не должна гнаться за таким человеком и делать искусственно себя хуже. Ни в коем случае этого делать не надо».

30. «И ещё слышу в нашей среде верующих, в основном в Имиссе от мужчин, такое: раз ты неверующая, не идёшь за мужем, то муж очень просто может снять ответственность за тебя, то есть с тобой развестись».

31. «Ты не волнуйся на эту тему. Главное – твои правильные шаги. А кто как сделает – это их проблема. Они должны будут разобраться, насколько правы они сами».

32. Ты можешь слышать всякие мнения. От разных людей это будет звучать по-разному. В зависимости от их собственной слабости, мудрости, развития они дадут разного качества ответы и советы».

33. Твои действия самые первые – это сделать собственные верные шаги. Если кто-то найдёт в этом повод, чтобы тебя бросить, это его задача. Не гонись за таким человеком, делай свои правильные шаги. Вот что очень важно!

34. Иначе, завися от мнения ближних, ты начнёшь гнаться за их слабостями, ты начнёшь пробовать соответствовать этим слабо-

стям, чтобы они тебя не бросили. Но чем хуже они сами будут становиться, тем хуже будешь становиться следом за ними ты сама. Но они тебя всё равно потом бросят».

35. Потому что чем хуже человек становится, тем он менее способен жить с кем-то нормально. Его собственные слабости, страхи, собственные постоянные требования, которые у него будут развиваться, увеличиваться по мере схождения вниз, всё равно приведут к развалу, потому что с таким человеком невозможно будет жить никому вообще. Он будет неспособен жить с другими людьми. Он будет много требовать для себя, себе внимания. Он сам всё ломает».

36. Поэтому, гонясь за ним, ты не только обязательно его всё равно потеряешь, но ты и себя потеряешь, ты потеряешь свои ценные качества. Нельзя гнаться за таким человеком».

37. Если кто-то в этом случае тебя старается бросить, а ты сама стараешься делать всё правильно, достойно, чтобы не противоречить своим духовным, душевным порывам, то это его проблема, это не твоя проблема. Это он теряет, а не ты теряешь».

38. «Недавно у нас прошла ещё одна ситуация. Он сейчас живёт в Тюхтятах, приезжает в Имисс иногда работать в колхозе. Я, как всегда, надеюсь, что он придёт домой, то есть ко мне, а в этот раз он ушёл жить к другой женщине».

39. «И вопрос твой?»

40. «Как мне вести себя в таком случае?»

41. «В смысле? Пойти ли набить ему по голове? Или что? Поругаться?»

42. «Нет, я не про то...»

43. «А как? Если задаётся вопрос, значит, есть варианты, в которых ты сомневаешься: либо так поступить, либо по-другому».

44. «Нормально ли, что женатый мужчина идёт к свободной женщине?»

45. «Не спрашивай про него. Твоя задача – выяснить свои собственные шаги. Нельзя спрашивать про шаги других людей. Для чего? Чтобы пойти им сказать: «Ты нехорошо поступил. Учитель сказал, что ты нехорошо поступил»? Чтобы ходить поучать другого? Это будет неправильная позиция. Всегда спрашивайте про свои собственные шаги. Главное, как вы поступаете».

46. И если он дозреет до того, чтобы спросить про свои шаги, это

будет час, когда действительно ему что-то в себе надо менять. Если он к этому не дозреет, нет смысла его толкать, он не сделает этого всё равно. Он будет делать тайно, если увидит, что замечают все его неправильные шаги, а ему хочется их делать. Он постарается тогда их делать тайно».

47. «То есть я так понимаю, что мне не нужно его звать или как-то уговаривать?»

48. «Позвать можно. Если ты спросишь: можно ли позвать? – конечно, можно. Но если он не придёт, попробуй принять ситуацию насколько можно ровнее, положительнее».

49. Ну не получается у него по-другому! Пускай делает то, что ему вздумается. То есть всё равно тебе придётся разрешить это действие. И чем быстрее ты разрешишь, тем легче для твоего внутреннего мира будет и вообще для ситуации».

50. Потому что, если он склонен так делать, он будет это делать. Но чем больше ты будешь требовать иных с его стороны действий, тем больше разрушатся будет твой собственный внутренний мир. Он будет всё больше в разлад приходить, потому что твои требования не будут исполняться. У тебя будут переживания, которые на самом деле не нужны тебе. Ты всё равно этим переживанием не изменишь ситуацию».

51. Получается, зачем переживать о том, чего ты, в принципе, поменять не можешь? Но это бесполезная тогда ситуация получается, которую выбирает как будто бы разумный человек. Не надо долбить то, чего ты не пробьёшь. Это непробиваемо для тебя».

52. Только собственные действия! Шлифуй собственные действия. Поэтому не переживай. Ну что ж, на большее, значит, он не способен. Тогда чего же от него этого ждать? Познавай его».

53. Это и есть познание мира. Чем больше ты знакомишься, тем больше ты узнаёшь реальность, которая на самом деле существует, не в иллюзиях, не в мечтаниях, не в представлениях, а в том, что на самом деле существует».

54. И это надо уметь видеть тоже. То есть нельзя жить только одними идеалами, надеждами. Надо жить, умея видеть реальность. Но видеть её правильно, не через требования своих представлений».

55. Потому что человек, представив какую-то реальность, по-

том требует, чтобы всё в реальности соответствовало его представлениям. Но тогда это бесконечные бестолковые переживания человека. И он с ними так и свалится на большую койку. Потому что туда ему и дорога тогда, того он и заслуживает».

56. Реальность надо уметь правильно оценить. А она такая, какая есть, её не так просто изменить. Реальность может поменять каждый человек в отдельности, должен её менять именно каждый человек. Но одними пожеланиями её не поменяешь. И пока каждый не приложит нужные усилия, реальность не изменится».

57. Так чего ж тогда о ней переживать: почему она не другая, не такая, как нам хотелось бы её видеть? Это ненужное переживание. Поэтому здесь надо быть осторожнее. Главное – собственные шаги».

58. А другой... если не спрашивает, ну и пускай делает так, как ему вздумается. Это его жизнь, он должен понять её. И он обязательно её поймёт, потому что он обязательно пойдёт теми дорогами, которые будут учить его».

59. Это очень тонко спланировано. Здесь нет смысла вмешиваться человеку. Здесь нет смысла додумывать глупости, думая, что никто за этим не присмотрит: «И что это такое? Он делает глупости, так ему и всё с рук сойдёт?» Да нет, с рук не сойдёт».

60. Только не руками человеческими его наказывать нужно. Чтобы не сознательно человек старался наказать, восстановить справедливость. Это одно из глупейших предприятий, которые пытается предпринимать человек».

61. Спокойно меняй себя. Не пришёл – ну и ладно».

62. «Я ещё об одном хотела спросить. У нас после этого состоялся разговор с ним. Мы хотели прояснить ситуацию, что у нас происходит в отношениях. Он говорит, что видит сейчас возможным нам просто расстаться хотя бы друзьями, чтобы я ему дала развод. И говорит, что у него сейчас в наличии есть две женщины, с которыми он налаживает отношения уже как с будущими жёнами. И если эти отношения с кем-то из них получатся и одна из них согласится стать его женой, он говорит, что пойдёт на совет к священнику, представит её как будущую жену и его со мной разведут. Насколько реальны такие действия? Я что-то ничего не пойму в этом».

63. «Какие свои действия, не понял, ты хочешь спросить?»

64. «Нет, я хочу...»

65. «Опять про него, да?»

66. «Ну а как? А как?»

67. «Так Я же тебе сейчас подсказываю: ты должна спросить только про свои действия. Не следуй общепринятому правилу – узнать, насколько неправ другой человек. Во всех сферах жизни в своих взаимоотношениях вы всегда стараетесь узнать (то есть у вас такое общепринятое правило есть, такое негласное), насколько же негодяй другой человек».

68. «Вот я не понимаю этой ситуации».

69. «Хочется определить, в какой степени, поточнее, насколько же он негодяй? А зачем?»

70. Да вы спросите сами себя: вы негодяи или нет? Насколько вы сами негодяи, если пробуете узнать, насколько негодяй другой? Потому что это негодяйское действие. Спросите про себя».

71. Вот он к тебе пришёл... Ты должна спросить в этой ситуации так: «Он мне говорит: «Дай мне развод». Как мне в этом случае надо поступить как нормальному человеку?»

72. Если человек хочет этого, тогда остаётся ему дать. А как по-другому? Он не хочет жить рядом. И заставлять его жить рядом будет как раз некрасиво».

73. Упрашивать нельзя в этом случае мужчину. Так же как и мужчина женщину не должен упрашивать, если проявляется такая ситуация. Хочет – ну, остаётся только согласиться. Но это уже не твоя проблема».

74. Не гонись в этом случае за ним. Он не хочет жить. Всячески его удержать рядом – счастья не будет. Если он стал склонен идти куда-то в сторону, он пойдёт туда. Он будет мысленно там, он будет всем своим сердцем там, но он не будет рядом по-настоящему. За чем тебе нужен этот муляж?»

75. «Спасибо».

76. «Хвала Тому, кого выбрал Бог! Ты как-то раз сказал, что Ты победил мир, когда не был ещё обременён семьёй, и Сам не из того мира. А нам, простым смертным, со своими привязками как мир победить-то?»

77. «Да продолжать пробовать побеждать. И однажды это всё произойдёт, – улыбнулся Учитель. –

78. Не надо так образно подходить. Что такое «победить мир»?

Надо тогда разобраться, что с этим сделать, что подразумевается под этим – «победа над миром»? Что сделать-то? Как-то объегорить, обмануть? То есть что-то должно конкретное подразумеваться. Это своеобразные образы, которые можно было использовать. Какая-то особенность, конечно же, подразумевалась в этих образах.

79. Но сейчас Я учу вас подходить к решению ситуаций не образами. Смотрите конкретно, что вы не знаете как сделать. Нельзя так задавать вопрос: как победить сейчас каждому из вас окружающий мир?

80. А то вдруг Я скажу: «Давайте побеждать мир! Чтобы каждый из вас сосредоточился...» Так Я ненароком подстегну вашу наполеоновскую такую расположенность внутри, каждый из вас почувствует себя фюрером и рванёт на завоевание мира каким-то образом, диким и несусветным, – улыбнулся Учитель. –

81. Чтобы этого не произошло, вы лучше не задавайтесь идеей завоевать мир или как-то его победить. Просто победите свои страсти ненужные – вот с чего и нужно начать. Как победить свою слабость – вот где на самом-то деле скрывается больше победа над миром. Победите её – и всё нормально тогда будет.

82. Но, опять же, в мире всё нормально станет только тогда, когда каждый из вас победит эту слабость внутри себя. Не когда один победил, а все остальные ударяются кто во что горазд. Мира всё равно в этом случае вокруг не станет больше, хотя чуть-чуть вроде бы и легче будет от какой-то личной победы одного из вас.

83. Но надо просто двинуться прежде всего в этом направлении – победить свои слабости. А для этого надо проанализировать, а в чём видится своя собственная слабость, а каким образом её правильно исправить.

84. То есть опять всё придёт к конкретному чему-то, где каждый шаг надо взвесить, оценить. И уже дальше рассмотреть, каким образом это сделать нужно правильно. И вот туда уже устремить свои силы и помыслы. Вот чем надо заниматься каждый день.

85. Так что поменьше глобальных идей. А то эти лозунги... уже так они в этом мире приелись! Все так и носятся с лозунгами: «Даёшь мир!», «Даёшь детей!»»

86. «А Ты не боишься, например, того, что те, кто скажет «я победил мир», больше не захотят жить в этом безобразном мире? И не с кем будет построить рай на Земле».

87. «Здесь Я не совсем понимаю...»

88. «Но вот в Писании есть, что те, кто достойно исполнили, почувствовали потребность покинуть этот мир».

89. «Да нет, нет. Это всё не то. Не надо этот мир покидать. Если человек преодолел что-то, сумел победить себя, надо помочь это сделать ближним. Как их бросить-то несчастных, устремлённых в поиске опоры? Раз – и уйти быстренько: «Я победил быстренько. Всё! У меня всё закончилось, я пошёл». Те тянутся: «А-а, помоги!» – «Мне некогда, я закончил. У меня отлично всё. Никакой зависимости».

90. Не-ет! Нет, нет, нет! Победил – помоги победить и ближнему. А их так много! И они все так постараются тебе подножку подставить, вымазать твоё лицо в грязи. Они это будут делать с таким смаком, удовольствием! Вот помоги им победить себя, претерпев всю эту чумазость на своём лице, – улыбнулся Учитель, – ту, что они выльют на твою голову.

91. Жажущие помощи... они, бывает, жаждут кто-то осознано, а кто-то неосознанно, выливая на твою голову нечистоты. Но среди них есть и осознано желающие. Они быстрее поймут ценности, которые ты можешь им дать.

92. Поэтому этот мир покидать не надо. Надо всем вместе перейти в новый мир. Но надо создать этот мир новый. Слово «перейти» всё равно подразумевает «что-то оставить, перешагнуть через какой-то порог и войти в другое какое-то пространство». Нет. «Перейти в другой мир» – это тоже своя образность. Надо создать этот новый мир. Просто создать – и старый перестанет существовать.

93. Но если вы создадите его, то это будут только те, кто этого мира нового достоин. Туда не сможет войти другой. Потому что создать новый мир возможно, только когда вы изменитесь качественно до нужного уровня. Поэтому другой туда войти никак не может.

94. Вот и создайте этот мир новый. Вот тогда в этом мире и будут все те, кто его достоин. Других там не будет».

95. «Главные роли в фильме «Остров» – это, можно сказать, образ тех, кто победил мир?»

96. «Они победили старый мир, наполненный страстями, тяготением к чему-то неистинному, противному Богу. Если иметь в виду мир страстей и мир праведный, то, конечно, мир страстей надо победить».

97. А это значит победить (опять возвращаемся к прежнему, что Я вначале пробовал сказать) свои собственные страсти, победить свои неприятности, которые мешают тебе нормально развиваться. Вот эту внутреннюю победу сделать, тогда этот мир нечистот будет побеждён и наступит другой мир – мир праведности».

98. «Если по фильму смотреть, человек просто каялся. И это как считается – главное?»

99. «Каяться – это создать благоприятные условия для очищения. Но это не само очищение. Покаяние – только преддверье очищения».

100. Ты создаёшь условия. Ты по крайней мере признал, что ты грязен. Только тогда у тебя есть хорошая возможность помыться».

101. А пока ты веришь, что ты чистый, и у тебя только пальчик грязный, то, предоставь тебе возможность помыться, ты постарайся пальчик помыть, но сам ты мыться не будешь».

102. А если сам ты грязный, то что толку мыть пальчик? Всё равно он загрязнится у тебя дальше, потому что ты весь грязен и эта грязь потихоньку распространится на все временно очищенные места».

103. Мыться – так мыться надо полностью. Ну а помыться полностью можно, только когда ты полностью сможешь правильно, нормально признать свою нечистоту».

104. То есть покаяние и предполагает такое искреннее, умелое, правильное, грамотное принятие своей болезни, нечистоты».

105. Но принять нечистоту свою – это ещё не есть сам факт омытия всей этой нечистоты. Дальше надо уже сделать усилие, чтобы помыться, правильно помыться, умело, грамотно. И тогда будешь чистым».

106. Но начинается всё это очищение именно с покаяния».

107. Всё, сейчас закончим, пока вы ещё шевелитесь на холоде. Желаю счастья! До следующей встречи», – улыбнулся Учитель».

Владимир Капункин: «Все самое большое происходит здесь!..»

– Володя, с твоим творчеством, мы знакомы уже давно, любим твои песни, музыку. А недавно прошедший в Петропавловке твой творческий вечер вновь навел на приятные воспоминания о том времени, когда мы собирались в Мало-Минусинском доме, усаживались в кружок, ты исполнял свои песни под гитару, а мы тихонечко подпевали...

В последнее время тебя нечасто увидишь в общине. За эти годы ты побывал во многих городах России, СНГ. И вот недавно вернулся из творческой поездки в Германию и Италию. Расскажи о своих впечатлениях, о людях, об общинах, в которых тебе довелось побывать. Что особенного ты отметил для себя?

– В путешествии у меня всегда происходят впечатления двух уровней. Первый – это мой творческий уровень, где за счёт передвижения, встреч, общений, видения глазами тела различных сторон жизни я накапливаю определённый потенциал, который потом вспыхивает очередным желанием что-либо создать, в частности, в вокальной сфере. А второй уровень – это духовный, когда наработанное состояние позволяет что-то сравнивать, анализировать, сопоставлять, и неизбежно влияют в сознании через чувства определённые выводы, которые чаще всего, по определённому закону духовности, становятся руководством к действию лично для меня, определяя необходимость направить свои жизненные усилия в какую-то следующую сторону. Но иногда возникают и обобщённые понимания, которые, по моему представлению, уже касаются в целом жизни какого-то общества, в частности, того общества, которое пытается формироваться у нас здесь.

И интересный момент, что до последнего выезда всем предшествующим моим поездкам сопутствовало некое предвкушение новых впечатлений, желание развеяться от деревенской жизни, хозяйственного быта. А это была первая поездка, в которую мне очень не хотелось ехать. Моё нежелание исходило из ощущения, родившегося от предыдущих поездок и постепенно сложившегося в чёткое осознание, что мир вне этой общины притягивает к себе лишь такими своими сторонами, которые мы здесь даже малым усилием начальных лет нашего формирования превзошли очень далеко, так я считаю. Одно дело – понимать это умом, но когда это понимаешь чувственно, приложив свои усилия, дозревая к этому, тогда желание стремиться к чему-то меньшему, чем здесь, просто в чувствах не возникает, становится нелогичным.

Приблизившись к определенной сфере шоу-бизнеса, пообщавшись с этими людьми, увидев их рас-

порядок дня, их ощущения, их восприятие, их стремление достичь какого-то состояния известности, я понял – всё это совершенно не связано с духовностью. А постоянное общение на этом уровне подпитывает соответствующие стороны внутреннего мира и приводит к обязательной потере того, что уже накоплено. И вот поэтому ехать мне уже не хотелось.

Но обстоятельства как-то неумолимо заставляли меня ехать. В Европе – не как в России, нельзя спонтанно что-то организовать и так же спонтанно от этого отказаться. Там загруженность информационной, загруженность различными интересами такая, что за полгода заранее всё вносится в какие-то календари, которые вывешиваются в Интернете, обо всём договариваются, всё оплачивается, и после этого откат назад – в чувствах своеобразный крах, это сложное состояние. Именно это стало решающим моментом, что всё-таки я отдался этому течению и последовал по этому пути.

И вот, попадая в эти обстоятельства, попадая в Европу, казалось бы, вот оно – как интересно: ты летишь в современном самолёте, выходишь в столичных городах, идёшь среди ярких мелькающих каких-то плакатов, щитов, множества людей, говорящих по-другому, но при этом ловишь себя на мысли, что подпитывается исключительно эгоистическая твоя сторона. Никакая другая сторона не подпитывается, даже творческая. К примеру, я мечтал побывать в Венеции, чтобы, наполнившись её архитектурой, аурой от этой архитектуры, которая казалось мне такой особенной, я мог вдохнуть какую-то дополнительную романтичность и добавить её к своим песням, в частности, к тем, которые исполняются в романсовом стиле, но, попав туда, я испытал полное разочарование. Потому что всё внешнее давно служит только лишь бизнесу, а внутреннее вообще не существует.

И я в своём дневнике на сайте написал, что представляемая нами романтическая Венеция где-то в стороне в одиночестве умирает, а на иллюзии об её прошлых каких-то великих заслугах просто построен большой базар, размером в город. Причём меня не интересовали улицы, отделанные специально для туристов, – те про-

спекты, по которым текут реки людей, исправно что-то покупающих, фотографирующих, кушающих, я специально уходил в сторону и бродил по той части Венеции, где не предполагалось посещение туристов. И там я как раз увидел это всё: пустоту, затхлость, умирание, неухоженность – такое состояние, которое никак не может вдохновить. Поэтому лучше бы, конечно, я никогда не ездил в Венецию, я бы беспримерно больше черпал из своих прошлых представлений, чем из того, что я там увидел.

И, возвращаясь к началу нашего разговора, я хочу высказать один такой общественный вывод, возникновением которого, я считаю, эта поездка только и ценна для меня. Всё остальное, даже в творческом смысле, всё равно по качеству, по силе ощущений меньше, чем можно создать, почерпнуть, ощутить здесь, у нас. Это тоже своеобразный вывод, но он больше для меня или для моих коллег-музыкантов, творцов, которые думают, что для познания различных нюансов творческих им надо обязательно посетить многие места в мире, реализоваться как-то именно там, тогда они здесь будут очень много творить.

На самом деле мы творим, как я понял, совершенно новое и совершенно в другом измерении, и, глядя в нашем измерении на это, многие говорят, что стоит нам появиться на телевидении или ещё где-то, и мы станем невероятно известными и популярными. На самом деле это не так, потому что это просто другое измерение. И в этом измерении – да, мы можем наполнять друг друга из числа тех, кто это измерение выбрал и живёт. Но стоит только выйти туда, ты становишься совершенно неактуальным, совершенно непонятым, совершенно ненужным и даже – для тех структур невидимых, которые держат людей в повиновении, – энергетически опасным. И будут приложены все усилия через действия людей, часто неосознанные, которые остановят тебя и не примут, потому что там любое творчество должно нести определённую специфику поддержания определённой идеи мировой. А наше творчество разрушает эту идею. Поэтому, если представить, например, что мои песни будут звучать в радиусе всего мира на широте каких-нибудь там невероятных звёзд, фак-

тически это будет массовое кодирование на уничтожение противостоящей нам идеи: эгоизма, Люцифера, дьявола – назвать можно, как угодно, но всё это будет уничтожаться. Более того, будет проложен канал, через который потечёт отсюда и следующее что-то, потом ещё, ещё и ещё. Поэтому, естественно, такого никогда не будет.

Да это и не нужно, потому что шаткость мира материального настолько очевидна, и я могу даже привести явный пример, когда, находясь на каком-то застолье с очень известными людьми круга нашей уважаемой Аллы Пугачёвой, я был свидетелем, как на этом застолье отмечали успех новоиспечённого продюсера, который возымел очень большие суммы денег. И подняли бокалы, сказали: «За здоровье» и даже не успели выпить, как ему позвонили, и он тут же изменился в лице и сообщил, что по каким-то обстоятельствам он всё это потерял. И тут же убежал, и всё застолье свернулось. То есть я просто увидел, как за секунды всё меняется там так, что человеческая психика просто не способна это выдержать, такие крахи.

И то, что там творится сейчас на фоне так называемого финансового кризиса, – это тоже говорит о том, что если психика не защищена какой-то идеей, а, тем более, идеей Божественной, правильной, истинной, реально пришедшей, то любое материальное колебание она не имеет способности оценить, и чем оно сильнее, тем неадекватнее становится психика. На фоне этого огромное количество суицидного состояния у богатых людей происходит в таком даже ракурсе: они явно осознают, что у них тупик в жизни, так как они не могут выплатить теперь те займы, те кредиты, благодаря которым все там существуют. То есть вы можете там увидеть человека, у которого несколько машин, несколько домов. Всё это есть, но это всё не его. Он за это всё платит кредиты, в счёт которых он всё это приобрёл. И когда у него перестаёт быть доход, ему кажется, что жизнь кончается. И возникает ситуация, когда человек, мужчина, имеющий семью, детей, приходит к реальному осознанию некой неизбежности и убивает и детей своих, и жену свою, и себя. И этих случаев очень много произошло. Я был удивлён, пребывая в Латвии, в Эстонии, в Германии, в Италии, – именно за рубежом я всё это слышал, на слуху это было. Потому что, когда у них отнимается всё сразу, и денежный достаток, то, конечно, психике не на что больше опереться, и она приходит в сложное очень состояние. Представьте, что человек имел очень много денег, и когда его затронул финансовый кризис, он одновременно терял по сто тысяч долларов. Представьте, в течение года он терял миллиарды. То есть для психики это просто непосильная ноша, просто непосильная.

Это всё я как раз говорю, подводя к этому общему озарению, своеобразному, общественному озарению, я бы даже сказал, которым мне больше всего хочется поделиться. Суть в том, как мне

это всё я как раз говорю, подводя к этому общему озарению, своеобразному, общественному озарению, я бы даже сказал, которым мне больше всего хочется поделиться. Суть в том, как мне

кажется, что наши трудности здесь постепенно стали привычным образом осознаваться как просто трудности и больше ничего. У нас «растаяла» другая сторона осознания, подкреплённая чувственной уверенностью и доказательством себе явным, что эти трудности – это нечто великое и прекрасное, меняющее нас и приводящее потом к очень хорошему состоянию единения. Но если такое понимание не удерживать хоть немного вот этой исчезающей другой стороной, то привычная сторона будет действовать точно так же, как я сейчас пытаюсь показать на более гротескных примерах с людьми, имеющими вот такой материальный достаток. У психики не будет возможности ничем оценить, что действовать нужно как-то иначе. Не хватит никакой силы воли, потому что отсутствует другая сторона осознания, напоминающая, что ты несёшь этот камень на строительство Храма, а не на строительство своего дома, а, тем более, не на продажу, как в той притче. И эта разница в осознании возникающих трудностей будет, в том числе, блокировать доверие к Учителю, что, в свою очередь, будет блокировать приток необходимой Силы, которая является даже более главной, чем словесная информация, которую принёс Учитель.

Писание нас так и учит, что во времена Своего Пришествия Учитель приносит всё необходимое для развития человека, но не это главное. Главное, что он приносит Себя как вот этот сгусток – источник энергетической силы дополнительной, которую мы берём через полное Ему доверие и претворяем усилия, предложенные нам на информационном уровне, в жизнь явную. Но вне устремлённости искать эту Силу трудности начинают нас подталкивать к уже известной колее. Эта известная колея – идти и искать возможность заработать деньги, посредством которых можно продолжить своё существование. И если посмотреть вот так глобально, получается, что мы единолично, но все вместе, начинаем перетекать в уровень выживаемости не посредством культивирования единства и строительства новых состояний здесь, а посредством методов того же существующего мира, и если мир тот падает, мы, получается, тоже падаем.

И когда я попал в общины, существующие, например, в Германии, я сразу увидел как раз вот этот момент, о котором мне и хочется рассказать. Всё то, о чём мы здесь, может быть, мечтаем: хорошо обустроенные детские сады, красивые тёплые дома с независимыми источниками энергии, инфраструктура, позволяющая нам обеспечивать себя, не волнуясь о денежном достатке, – всего этого там, оказывается, во много раз больше, чем мы могли представить. И при этом, общаясь, я явно увидел в ситуациях, в ощущениях, что они психологически совершенно не защищены. Им всем кажется, что они ушли от мира, что они не зависят от мира. На самом деле они как бы обманывают себя тем, что у них невероятные технологии получения света, тепла, горячей и холодной воды, невероятные технологии переработки всех отходов до нужного состояния на пользу общества. Им кажется: всё, они не зависят ни от чего. Но на самом деле, как я увидел, психологическая сторона – это

есть такая достаточно материальная штука: как будто человек спереди очень цивилизованно одет, а сзади у него всё раздето – вот это примерно тот же самый момент. То есть у него там вообще ничего нет, а он этого не знает, он думает, показывая этот фасад, что действительно очень респектабельно оснащён. А на самом деле эта незащищённость сзади, неукрытость – это и есть психологический момент. Когда, например, у руководителей общины в Германии, пройдя всю экскурсию, посмотрев их невероятные технологии, которые немцам всегда были свойственны, я вдруг неожиданно спросил: «А зачем это всё, для чего это всё?», я даже не был удивлён, что эта женщина-руководитель Эльке вдруг глубоко задумалась, то есть она задумалась: а зачем же они всё это делают. И она не смогла ответить, просто сказала, что нравится, просто нравится.

Но ведь мы знаем, что именно через психологическую призму нами могут руководить те силы, которые заинтересованы это делать. А значит, если я не осознаю чётко идеологию своего шага, то меня можно водить куда угодно, и мне не с чем будет сравнить, верно это или неверно, меня можно завлекать какими угодно красками и кажущимися, на первый взгляд, удобствами. Вот, как мне видится, там это и произошло.

В Италии то же самое, там есть ещё более успешная община Даманхур, которая даже создала свои деньги для внутреннего пользования. Не просто по-детски на фантиках, а настоящие печатные деньги, бумажные и железные, с очень красивыми отделками, которые приравниваются к «евро» один в один. Своя инфраструктура, магазины, невероятные дома, в которых вообще всё есть на высочайшем уровне. Огромные животноводческие фермы, огромные виноградники, огромный агрокомплекс – всё есть, всё своё совершенно. Искусство поднято на очень высокий уровень. Но при этом по ситуациям было видно, что стоит им как-то сказать грубо, крикнуть, и у них всё придёт в смятение, они забудут про своё благосостояние и начнут думать: «Как же всё нехорошо на свете происходит». И так же они боятся потерять все эти денежные средства.

То есть, может быть, мы думаем, что мы здесь впервые хотим построить какие-то невероятные солнечные батареи и чудеснейший какой-то экономический уровень, экологический. Нет, в мире это всё уже смоделировано и сделано так, что то, к чему мы даже в разуме стремимся, это на много порядков ниже того, что человек уже придумал, и уже сделал, и уже пользуется десятилетиями. Так, значит, не в этом главное. Сопоставление можно провести со словами Учителя, когда Его спрашивали, что Он нового принёс, не достаточно ли традиционных религий, и когда Он отвечал, что они тысячи лет существуют, а кровь проливается, значит, не в этом дело, его-то ещё не хватает. Так и здесь.

И теперь, возвращаясь к нашему пониманию, можно вспомнить такой образ: а ведь, когда мы собрались только-только в первые годы, сама мысль (если тогда звучала), что надо пойти что-то заработать, звучала дико. Наоборот, мы бы в тот

момент ответили: «Да вы что? Мы только ушли от той системы, наконец, увидели новое, другое, именно это нас и привлекло. И вы нам предлагаете вернуться обратно?» А теперь, получается, спустя годы мы можем обобщённо сказать: «Да, именно туда мы и возвращаемся». И если сейчас не потратить время на то, чтобы научиться правильно относиться к слабостям друг друга, посредством доверия Учителю, взяв дополнительную силу через заповеди, через свою силу воли, нам предстоит гораздо больше усилий потом затратить, ведь, по известному закону духовности, чтобы подняться, надо изначально вернуться к той точке, из которой начался уход вниз. Мы всё равно эту задолженность будем исполнять, но уже в период тяжелейших событий мировых. И будет ли тогда это посильно – ещё неизвестно.

Я могу привести в пример очень хорошее высказывание одного моего друга из Небесной Обители, с которым мы сидели как-то в этот августовский праздник у костра. И он сказал: «Ты знаешь, проходит время, и я замечаю, что все те люди, с которыми мы в первые годы достаточно много и ревностно, можно даже сказать, ругались, спорили, «копали» друг друга, ощущали боль друг от друга, – вот они только и вспоминаются как очень близкие». Этим доказывается тот момент, что в период «горения» трудно увидеть, как нарабатывается вот это слияние. А когда всё проходит, мы видим, что мы стали ближе. И видим, что ближе можем стать не просто через хорошие эмоции, а именно когда выходят сначала нехорошие эмоции, а мы пытаемся их преодолеть.

То есть самое главное сейчас – очищение духовное, а на что мы время, отпущенное на это, тратим? В действительности на то, чтобы улучшить своё личное благосостояние, чтобы нести соблазн друг другу. Потому что тот, кто не имеет богатых родственников или особый склад ума, позволяющий много заработать, приходит к другому, видит какую-то невероятную в деревенских условиях душевую, какой-то тёплый туалет и, не замечая соблазна, начинает думать, что, наверное, жизнь его не удалась. У него нет этого, у него всё так просто – он за водой на речку ходит, он ходит в холодный туалет куда-то метров за пятьдесят. Ему начинает казаться, что не удалась жизнь. Тогда очень легко к нему послать «гончих» этих своеобразных с предложением на выгодных условиях достичь желаемого благосостояния, отдав взамен время, предназначенное для развития духовности и очищения. Под хорошим лозунгом: «Ну, а как же? Человеку надо ведь жить».

Я увидел, что это совершенно не главное. Если мы сейчас не выработаем вот эту психологическую защищенность, то никак не поможет всё наше материальное радующее благосостояние: кто-то такие дома замечательные строит, кто-то ещё что-то – правильно, получается, было сказано, что мы там, в этих домах, и умрём. Более того, этими чудесными достижениями и сооружениями мы никоим образом не привлечём Учителя к дальнейшему ведению нас по пути Истины. Потому что отправная точка – это вот те самые «эйфорические» времена, когда мы ходили в каких-то хитончиках,

повязочках на головах, водили хороводы и считали, что тот мир – это мир прошлого, а будущее мы должны построить.

Другое дело, что не дошло, может быть, до явных каких-то дел, но это просто мы немножечко не дотерпели и, начав только лишь приступать к явным делам, сразу же почувствовали друг к другу сильный антагонизм, а не оценив его верно, что это и есть очищение, что это необходимые те камни, которые надо нести на строительство Храма, перешли на привычный путь выживания через деньги.

И поэтому, конечно, я улыбаюсь, когда друзья мои, узнав, что я так съездил, спрашивают: «Ну, как там?» Я говорю: «Да здесь лучше». Они говорят: «Можно, я вместо тебя тогда съезжу?» То есть я вижу, что человеку искренне этого хочется, и он аргументирует, что ему хочется развеяться, хотя он согласен, что «да, здесь Истина». Но хочется развеяться, и вот поэтому и возникает желание сказать, что мы тратим время. И всё более приходит ощущение, может быть, из-за возраста, что этого времени не так много, чтобы сделать весь необходимый объём.

Сейчас есть уже такие интересные научные данные, что монахи в одном монастыре, очень уважаемом за рубежом, читая одни и те же молитвы, всегда чётко укладываясь в определённый временной промежуток, однажды стали замечать, что они не успевают исполнить в срок, предусмотренный распорядком монастыря, эти определённые правила молитвенные, а так как настоятель – бывший научный сотрудник, были проведены соответствующие опыты... В общем, уже доказано научно: считается, что у нас по-прежнему в сутках 24 часа, а на самом деле на два или три часа меньше, то есть сутки сократились. Так, конечно, можно улыбнуться, но в то же время можно провести серьёзную параллель с тем, что нам сказано об убыстрении всех процессов в период Свершения, и, возможно, что всё действительно крутится быстрее, и сутки стали меньше в психологическом смысле. А время – это психологическая величина, я считаю.

Так вот, моё впечатление от этой поездки: если бы я не поехал, я бы ничего не потерял совершенно. Я бы только приобрёл, даже если бы тихонько как-то здесь находился, но, главное, здесь.

То есть сейчас было бы очень хорошо, если бы массово, всем количеством устремлённых, мы поняли, что нам просто надо находиться здесь. И пусть нахождение здесь выявит невероятные трудности, но в момент логического подталкивания, что надо заработать, необходимо силой воли и силой доверия Учителю взять и привести себя к другой задаче: а что можно сделать здесь, как решить здесь эти вопросы совместно. Пусть не так рентабельно, не так фешенебельно, не так по «евро», но решить, потому что если у нас будет психологическая защищенность, а именно вот эта способность быть вместе независимо ни от чего, тогда всё остальное приложится – материальное. Не в том смысле, что у нас будет много машин, невероятно хороших домов каких-то с «условиями», а просто нашу жизнь можно будет потом назвать

счастливой, отметить, что всё было в достатке для того, чтобы быть счастливым.

А человеку на самом деле в материальном смысле не так много надо. Самый большой материальный достаток нужен, как сейчас выясняется, на выстраивание необходимой возрастной атмосферы для детей. Для взрослого человека очень мало надо.

Вот поэтому у меня такое ощущение, что время сейчас отпущено, в первую очередь, для тех, кто, пробуя войти во внешние усилия, должен в определённый момент (если он действительно стремится именно Истину исполнить, пусть искренне как-то заблуждаясь, пусть даже блуждая где-то в поиске необходимого понимания) осознать всё-таки тяготение в сердце, что всё самое большое происходит здесь, и здесь всё должно построиться.

Я понял, что деньгами мы новый мир ни в коем случае не построим. Все идеи, мечтания о том, что, если бы кто-то дал очень много, мы бы тут сейчас построили и прекрасные храмы, и для детей великие комплексы, – всё это иллюзия. Потому что при таких обстоятельствах мы, в основном, будем строить усилием государства и мира. В этот момент мы будем обделены необходимыми ситуационными нюансами, помогающими нам друг к другу притереться. А притереться можно только, когда мы будем здесь строить из подручного малого, что у нас есть.

К тому же, я считаю, что миновал уже первый этап, предполагавший более благодатное развитие событий. Это когда мы здесь водили бы хороводы, не думали о деньгах, всё строили бы, а мир, глядя на нас и оценивая, что здесь происходит действительно настоящее, стремился бы как-то поучаствовать в этом, давал бы просто эти материальные средства, которые мы так же легко бы вкладывали, не задумываясь. Этот период прошёл. То есть мы его как бы пропустили, не образовав необходимого единства. Мы перестали быть для мира такими уж интересными. Им сейчас интересна, в основном, только личность Учителя и сама Сибирь, так как для всех это какая-то сказочная страна. Потом, уже где-то в третью очередь, люди, живущие здесь, – просто интересно становится, как мы тут выживаем.

Поэтому второй этап – это когда мы сейчас должны уже отбросить все иллюзии и идеи, чтобы в соперничестве с миром построить наверняка чудесное внешне, а просто брать, колотить, что-то делать, где главный смысл будет в упоре именно на отношения. Вот это главный вывод – понимание, что психологическая защищённость (через идею Последнего Завета, через идею Истины, которую нам принёс Учитель) не просто важна сейчас – она единственно верна. И распыление, посредством которого нам сейчас препятствуют её достичь, базируется именно на идеологии, говорящей о необходимости некоего уровня благосостояния, где каждый старается,

как может. И у нас уже есть богатые и бедные – это всё уже как бы само собой разумеется.

Довольствоваться малым. Тогда можно задать вопрос: а что же такое для меня малое? И тут, мне кажется, можно просто сказать: при приложении усилий в доверии Богу, внимательно следя за чувствами (а как хочет Отец), можно очень легко увидеть: где реальность будет сопротивляться, туда не надо идти, а где она разрешает, там тихонечко это сделать. И тогда очень легко прийти к уровню, посмотрев на который, можно сказать: наверное, этого достаточно. И, действительно, этого будет достаточно.

Но главное – вот этот эмоциональный момент: как-то надо сейчас переключиться от этого зарабатывания потихоньку. Хотя это искренне должно произойти. Я, например, для себя ощущаю идею зарабатывания приблизительно так: я иду по коридору, и мне интересно, что там в конце, какой-то свет интересный горит; и я по нему пошёл, пошёл, и остался ещё один большой поворот, но я уже понял, что там будет, и я уже туда не хочу. Я туда уже не хочу. Ну, а кому-то надо будет прямо, наверное, придти туда. А, как я понял Учителя, тот, кто туда всё-таки придёт, оттуда уже не вернётся, невозможно вернуться оттуда. Но, может быть, так и должно быть для кого-то. То есть здесь имеются в виду материальные привязанности, ненормальная, на мой взгляд, идея – непрерывно думать о том, что надо достать где-то деньги.

Ещё раз повторю, лучше быть здесь всем вместе, это моё такое понимание, попасть здесь в тяжелейшие условия, не имея материальных средств, и пытаться их преодолеть через постижение смирения, достоинства и совместности. А это, конечно же, сейчас шоковая терапия. Мы её сами себе создали, и у нас сейчас непростые обстоятельства: эйфории уже нет, денег от продаж квартир нет, и, получается, сейчас это сумеет сделать, ну, можно так сказать, только действительно сильный. Пусть время покажет.

Я, так сказать, не призываю, а именно пытаюсь всё-таки это сделать на уровне своём внутреннем, которым я делюсь, я реально увидел это. Я думаю, что не многим удастся так же, как мне, посетить Европу, в том числе для того, чтобы по-

знать вот это сравнение. Поэтому, может быть, в какой-то мере, я тот «пьяный из лужи», который в какой-то момент может подсказать что-то необходимое. Может быть, я и не младенец, уста которого глаголят Истину, мне больше нравится образ, что я тот «пьяный из лужи», который, упав в эту лужу, оттуда сообщает о том, каково там находиться. Остальные, глядя на это, думают, что там замечательно, что кто-то уже туда дошёл и чувствует себя хорошо. Но там будет чувствовать себя хорошо только тот, кто создан для этого, кто пришёл сюда на волне эйфории, пришёл зря, пришёл лишь только небольшой опыт какой-то взять. Но все те, кто действительно создан для Сверхения, они будут утянуты туда, дай Бог, только временно и только для того, чтобы осознать, что им это не нужно. А если они всё-таки будут утянуты окончательно, то это будет, конечно, и их проигрыш, и своеобразный проигрыш в борьбе света и тьмы, в которой всё равно свет победит, только, может быть, меньшим каким-то числом людей. Но мне вот так вот увиделось, что не это главное. Не это главное – не материальный этот момент.

Здесь у нас всего уже достаточно, чтобы начать объединение. Я знаю из своего жизненного опыта, что многие, может быть, думают, да и не просто «может быть», а действительно, часто приходит такая информация, что люди думают, что я какой-то подпольный миллионер, раз я где-то езжу. Но смею вас заверить, что жизнь моя течёт за счёт творчества в другом измерении, чем мирское. И мне просто невыносимо своим творчеством возыметь какие-то невероятные средства в миру. Я могу подтвердить, что, когда начинаешь думать о духовном, когда начинаешь выше всего ставить приоритет правильных эмоций, правильного отношения, всегда, как я говорю, есть ощущение: Господь считает, что это главная работа, а всё остальное Он даёт так, что я не могу эгоистически успокоиться, что у меня заранее всего много, но всегда есть всё необходимое, если это совпадает с «мнением» Бога, что это действительно необходимо.

И это – сто процентов. Это не мнение, вытекающее из теоретического размышления об Учении, это реальная жизнь. Это реальная жизнь, где тебе просто звонят, предлагают, если это необходимо. И всё, и потом ты оцениваешь, что жизнь была в нормальном достатке. Я считаю, это «духовный» материальный достаток, который даётся именно в то время, когда надо, и ровно столько, сколько надо именно сейчас. Вот это, я считаю, «духовный» материальный достаток. Всё остальное сверх того – это уже идёт от страха перед будущим.

Я желаю всем быстро прийти до этого понимания сейчас, потому что в противном случае мы можем попасть в очень тяжёлые условия. Потому что, по моему мнению, возникший финансовый кризис, так называемый, – это реальное начало более явных событий, о которых нам говорилось всегда, что это будет. Мне эта модель совершенно понятна. Это моё личное мнение, но мне совершенно понятно, как это было Люцифером сделано в своё время, когда он нам дал денежные средства, чтобы мы психологически к этому привязались. Потом он достаёт из этой системы винтик –

и это всё падает. Для более серьёзного момента он всех сгоняет в мегаполисы, где человек не зависит от своих усилий и оторван от земли, для того, чтобы в тот час, когда материальные средства рухнут, рухнет быт в городах, произошёл массовый всплеск эмоций, на которые обязательно отреагирует Земля. Всё продумано, на мой взгляд, для уничтожения человечества.

Учитель, тем более, всегда говорил, что всё должно здесь быть, к нам пусть едут, пусть здесь всё делается. Пусть здесь проходят фестивали, пусть здесь всё записывают, даже если говорить о музыкальной сфере. Но нам пока кажется, что там лучше. Мы не хотим с нуля строить, мы хотим воспользоваться готовым...

Поэтому мне именно этот момент хотелось передать, что мы очень опасно теряем время и можем попасть в ситуацию, которая описана в Апокалипсисе от Иоанна Богослова, где было просто очень сказано: «И вот я увидел великана на глиняных ногах и поклоняющиеся ему народы, и говорящие: «Кто может сравниться с ним?» А он рухнул в один миг...» Это и есть материальная система, которая, если начинает падать серьёзно, то падает очень быстро. Так сможем ли мы в момент этого падения быстрого сказать: «Ах, падает, ладно. Всё, тогда мы теперь духовные. Всё, перестаем зарабатывать, мы сейчас начинаем строить». На первом же собрании мы почувствуем всю тупиковость состояния, всю потерю времени, которое мы при более благоприятных материальных условиях не использовали на то, чтобы учиться в сложных ситуациях удерживаться от обиды друг на друга. Мы не попадаем в эти ситуации, поэтому мы теряем это время, мне кажется...

– Володя, а что ты пел там?

– Там я пел тот же сборник, который пел здесь на концерте. В основном там очень хорошо воспринимают этот романсовый вариант, этот лирический момент. Там люди очень устали от электронной музыки, и они исполнение «вживую» под гитару воспринимают как что-то невероятное.

– А языковой барьер?..

– А язык, получается, для них неважен. Они чувствуют. Мне показалось, если бы они ещё и слышали, о чём я пою, это был бы для них «переворот». Они и так очень сильно чувствуют. Им, как я понял, достаточно какого-то духовного ощущения, мелодического звучания и специфики вокала – всё это складывается для них в состояние, которое их наполняет. Тут уже смысловой момент поэзии не имеет решающего значения для них. Хотя на программках делали аннотации небольшие. То есть меня спрашивали: о чём? Я говорил, они аннотации писали, в программках это печатали на их языке.

Потребность, как я понял, именно энергетическая. Если в России такой уровень пения вообще не воспринимается сейчас практически, то там, наоборот, – это единственное, что хочется больше всего. И я езжу так, смотрю, особенно в Италии такие они восторженные были, говорили: «Мы часами готовы это слушать беспрерывно».

Татьяна КОЛЕСНИКОВА

Плантации лозы в Петропавловке

Осень – пора урожая. Время убирать в огородах овощи, а в полях – лозу. Да, ивовую лозу – этот культурный кустарник был высажен мастерами лозоплетения на хуторе вблизи Петропавловки шесть лет назад.

Ивовые плантации расположены в семи километрах от деревни. Дорога, ведущая к хутору, пролегает через живописные золотые поля, через густую тайгу; вдаль – заснеженные вершины горной гряды. В долине реки Тютятки, у подножия красивой скалистой горы, разместились посреди огромного поля стройные ряды посадок культивируемой ивы. Каждый год количество посадочного материала и засаживаемые площади растут, и за несколько лет плантация увеличилась от 70 соток до 2,5 гектаров.

Культурная лоза служит исходным материалом в работе лозоплетельных мастерских, развивающихся в двух разных направлениях: Пётр Петрушенко ведёт прикладное лозоплетение, Виргис Аляксандраускас – декоративное. Оба замечательных мастера имеют множество учеников. Для создания хороших изделий им необходимо качественное сырьё. Поэтому в работе вместо дикоросов используют культурную иву (гибрид дикорастущей) с

высокими поделочными качествами. Выращиваются, преимущественно, четыре сорта: «Трёхтычинковая», «Пурпурная», «Американка гигантская» и «Американка польская». Каждый сорт имеет свои характерные качества и, в зависимости от них, используется в различных изделиях при определённых операциях.

Культурная ива требует ухода и внимания. Несколько раз за лето плотные ряды лозы необходимо пропалывать, очищая не только от сорняков, но и от дикорастущей ивы, от других молодых деревьев. Весной обе лозоплетельные мастерские в полном составе, под руководством Петра и Виргиса, выходят на посадку черенков ивы, а осенью – на уборку прута.

В этом году уборка прута, запланированная на начало-середину октября, совпала с «бабьим летом». Утром приходилось собирать холодный и мокрый от инея прут, а после обеда головы припекало жаркое солнце...

В посадке и сборе прута на плантации всегда задействовано большое количество людей. Но в этом году уборка лозы прошла как никогда массово. Рядом слаженно трудились взрослые, подростки (основные участники процесса) и дети. Самому младшему, Никите Петрушенко, – 11 лет.

Благодаря большому и дружному коллективу, монотонный процесс уборки прута проходил интересно и даже приятно. Несмотря на чередующиеся жару и холод, на приличные физические нагрузки, работалось всем легко и весело. Смех и шутки звучали с утра до самого вечера.

За четыре дня с плантации было собрано около 10-12 тонн зелёного прута. Из этого объёма выход ошкуренного, готового к работе прута составит примерно четверть. Такого количества с лихвой хватит на год двум большим мастерским.

Лоза – это разновидность ивы. Как сырьё для производства плетёных изделий она должна соответствовать определённым техническим требованиям. Необходимо, чтобы лоза была гибкой, прочной, способной хорошо раскалываться по длине, иметь малую сердцевину. Гибкость лозы позволяет придать пруту любую форму, которая сохраняется после его высыхания, а её способность к раскалыванию – изготавливать ленту любой толщины и ширины, которая применяется при изготовлении плетёной мебели и других изделий. Естественный цвет древесины ивового прута придаёт красивый внешний вид готовой продукции.

Перечисленные свойства ивового прута в значительной мере зависят от вида ивы, местоположения участка, на котором произрастает лоза. Кроме того, качественное ивовое сырьё должно быть без механических повреждений, трещин, морозобоин, отщепов, без гнили и др. Эти требования распространяются не только на ивовый прут, но и на мебельную палку.

Знаете ли вы, что: Ивовые ветки содержат большое количество дубильных веществ. Благодаря этому овощи и грибы в корзине долго не портятся, а воздух, проходящий между прутьями как через фильтр, очищается от вредных микроорганизмов. Кроме того, ивовые прутья впитывают лишнюю влагу и благодаря теплоизоляционным свойствам предохраняют овощи от перегрева.

Пётр Петрушенко,
мастер лозоплетения.

– Пётр, сколько лет вы занимаетесь выращиванием культурной лозы?

– В 2002 году мы с Виргисом посадили первую совместную плантацию лозы на хуторе Петропавловки. Было засажено около 70 соток. Тогда у нас было три сорта лозы: «Трёхтычинковая», «Пурпурная» и «Американка гигантская». Два последних сорта Виргис привёз из Литвы. Каждый год мы досаживали лозу, расширяя площадь плантации. А через два года посадили ещё один сорт – «Американку польскую».

– Урожайность ивы зависит от её возраста?

– Конечно. Лозу можно убирать уже с первого года посадки – обрезка способствует стимуляции её дальнейшего роста. Но свою полную производительность куст обретает в 4-6-летнем возрасте. Сейчас наша плантация как раз находится на стадии максимальной продуктивности.

Каждые шесть лет растениям дают отдохнуть от обрезки, оставляя прут на кустах. Тогда урожайность плантации остаётся высокой. А каждые десять лет необходимо делать омолаживающую обрезку. Так называется процесс удаления «розетки», из которой развиваются прутья. Именно в основании куста, в разросшейся «розетке», накапливаются болезни, живут вредители.

Качество и урожайность растущей у нас лозы достаточно высокое. И причина этому, как ни странно, – неплодородная почва. На бед-

ной (не жирной и не сильно влажной) почве прутья вырастают короче, чем на богатой, но зато лоза имеет вязкую древесину, что положительно сказывается на качестве плетёных изделий.

Сорта «Американка» и «Пурпурная» в нашей местности до конца не вызревают, но успевают набрать свою высоту и, в принципе, пригодны к плетению.

– Ты можешь дать характеристику выращиваемым сортам ивы?

– Да, коротко расскажу.

Ива «Американка» имеет большую урожайность, большую выгонку прута. Путья очень длинные и толстые, их часто применяют для производства мебели, поэтому этот сорт ещё называют «мебельным». Его недостатки – хрупкость прутьев и неполное вызревание.

«Американка польская» даёт высокий урожай коротких прутиков. Этот сорт идеально подходит для декоративного лозоплетения (производство цветов из лозы, игрушек и т.д.). В производстве используют прутья второго порядка, то есть не основной стебель, а побеги, растущие из него. С одного хорошо развитого куста можно получить до 200 прутьев (другие сорта в среднем дают около 40 прутьев).

Ива «Трёхтычинковая» имеет высокую вязкость – её хорошо использовать на ажурные, на «загибки», на всевозможные «косички». Недостаток сорта: высокая сбежистость (конусность) прутьев.

У ивы «Пурпурной» красивый внешний вид, глянец, прут ровный, с низкой сбежистостью. Но этот сорт лозы имеет объёмную сердцевину и при использовании к примеру, на «загибках» даёт углы.

К хорошему результату приводит совместное применение ивы «Трёхтычинковой» и ивы «Пурпурной». Эти два сорта отличаются не только своими характеристиками, но и цветом; сочетание тёмного и светлого прута в изделии замечательно смотрится.

– Вы с Виргисом используете разные сорта?

– Мы оба работаем со всеми вышеперечисленными сортами, но используем разный ассортимент материала: Виргису нужен прут одного размера, мне – другого. Для создания декоративных цветов, на-

секомых и украшений, в основном, используется короткий тонкий прут. А для корзин, люлек и ваз подходит прут среднего размера.

– Скажи, пожалуйста, трудно ли овладеть мастерством лозоплетения? В каких процессах можно участвовать без специальной подготовки?

– В полном цикле лозоплетельного производства есть масса работ, не требующих никакой квалификации. Здесь может быть задействован любой человек. Сейчас, к примеру, у нас идёт обработка и сортировка прута, где какой-либо специальной подготовки не требуется, зато есть возможность ознакомиться со свойствами лозы разных сортов.

И после того, как человек почувствует материал, поймёт, что это такое, можно начать с чего-то простого, постепенно включаясь в процесс обучения. Продолжительность обучения зависит от заинтересованности и пожеланий самого человека.

Надо отметить, что мы с Виргисом одновременно занимаемся двумя разными направлениями: лозоводством и лозоплетением. В принципе, эти производства формируются отдельно друг от друга. Одна производственная структура занимается выращиванием и разведением лозы, а другая – созданием изделий из готового ивового прута. Это как при производстве хлеба: кто-то выращивает рожь, пшеницу, а кто-то изготавливает из муки хлебопекарные изделия.

Но, в связи с отсутствием здесь производства по выращиванию ивового прута, нам пришлось совмещать эти два направления.

Светлана Выхерова

«В поэзии мы дополняем друг друга...»

В прошлом номере нашей газеты я коротко рассказала о литературно-музыкальном вечере, гостями которого были поэты – супруги Слава и Лена Долговы. С их творчеством многие уже знакомы по публикациям стихов в газете «Земля Обетованная». У наших читателей наверняка возникло желание подробнее узнать об их жизни, о совместном творчестве, о дальнейших планах.

Это и побудило меня приехать к ним для беседы, чтобы, по возможности, получить ответы на вопросы, которые могут интересовать поклонников их таланта. Итак, я в Черемшанке, в гостях у Лены и Славы. Мы расположились в маленькой комнатке, и начался наш душевный разговор.

– Пожалуйста, расскажите о себе: откуда вы приехали, как познакомились друг с другом, как сложился ваш творческий союз?

Лена: Познакомились мы со Славой в марте 1981 года, а в июне уже зарегистрировали брак. У нас получилась любовь с первого взгляда. У Славы до меня не было своей семьи, он впервые вступал в брак. А я до этого уже была замужем, и Слава взял меня с тремя детишками. Муж у меня умер, а младшему ребёночку на тот момент было всего семь месяцев. Слава был в юности знаком с моим предыдущим мужем, и так получилось, что это знакомство свело нас друг с другом. Несмотря на то, что мы жили в одном районе, я знала о Славе только из рассказов моего мужа. Знала об их юности, о том, как они пели песни под гитару. Постоянно восхищалась Славиком, хотя и не была с ним знакома. Мы учились в соседних школах, жили в одном микрорайоне, но как-то судьба не сводила нас вместе. А тут мы встретились и с тех пор не расстаёмся вот уже почти двадцать восемь лет.

– Расскажите, как вы узнали об общине, об Учителе, как приняли решение приехать на зем-

ли обетованные. Я знаю, что вы долгое время жили в тайге в уединении. Расскажите об этом поподробнее.

Лена: Сюда, на земли обетования, мы приехали в мае 1995 года. До этого мы ничего не слышали об общине. Последние три года перед приездом сюда жили в Воронежской области, в городе Острогорске. Занимались книготорговлей. Тогда все «ударилась» в бизнес, и мы тоже туда подались. Но поскольку в вещах, в косметике и в продуктах мы ничего не понимали, а разбирались в книгах, мы и пошли продавать книги.

В Острогорске у нас всё удачно складывалось, но, тем не менее, нас что-то потянуло на знакомство с различными эзотерическими учениями (Рерихи, восточная философия и т.д.). В основном инициатива исходило от Славика, потихонечку он втягивал в это и меня. Как-то раз, совершенно случайно, по Воронежскому телевидению мы увидели Виссариона. Мы тогда не знали, Кто это, но слушали Его с открытым ртом. Слава сказал, что впервые слышит, чтобы священник говорил что-то интересное, умное, мудрое. (По чёрно-

белому телевидению не было видно цвета Его одеяния, поэтому мы подумали, что это обычный священник). Так мы впервые соприкоснулись с Учителем, даже не зная, что это Он.

А потом нас потянуло искать рериховцев. А где искать? Ближайшие горы – это Алтай. И мы из Воронежской области «сорвались» туда с двумя мальчишками-подростками (девочки оставались в Екатеринбурге с бабушкой). Исколесили горный Алтай, везде интересовались рериховскими общинами, но на тот момент нам не удалось найти ни одной. Пожили в разных местах. В одном из них нам предлагали работу: Славе – музыкальным руководителем в сельском клубе, мне – директором клуба. Но мы там не задержались, поехали в Новокузнецк к моему папе. И он посоветовал нам ехать в Минусинск, сказал, что там интересный климат, в Минусинской котловине всё растёт. И мы... поехали. То есть мы, вообще, ехали в «никуда». Никаких контейнеров, у нас только сумки и чемоданы. И двое детей-подростков! И ещё полуторагодовалый дог, которого нам подарили на Алтае...

Это было целое приключение. Целью нашего пути была турбаза «Кызыкульская», где мы предполагали устроиться на работу. Но по пути нам рассказали, что в этих краях есть община. И мы ни на какую базу не поехали, а напрямик отправились в Курагино. Мы вышли из поезда, и на станции я сразу же увидела молодого человека в вязаном хитоне, с волосами, убранными в «хвостик». У него я спросила, как нам проехать в Город, который строится в тайге. (Нам надо было сразу туда). И первое, что мы услышали: «А туда без благословения Учителя нельзя». Мы так удивились...

Нас направили на улицу Школьную, где тогда находился информационный центр. Там нам дали кое-какую литературу и посоветовали остановиться в Моторском общежитии.

Слава: В Курагино мы быстро перекопали под огород все газоны, убрали помойки, засыпали их землёй, сделали теплицу... Одна москвичка, увидев нашу бурную деятельность, уговорила ехать к ней в Бугуртак. Туда мы и поехали. Там разбирали ветхие постройки, перекапывали землю, сделали туалет с электрификацией... Через два месяца перебрались в нежилую деревеньку Михайловка, которая находится за Имиссом, поставили из остатков срубов времянку. После нас там ещё два года рыбаки жили.

Потом нам предложили домик в тайге, в двадцати километрах от Имисса. Решили переселиться. Зима на носу. Пешком отправились туда с кошками, собаками – такой марш-бросок в 35 км. В котловинке, в темнохвойнике избушка чуть не по окна в землю вросла, полы наклонные. Решили зимовать. Стали дрова заготавливать, порядок наводить... Позже один местный фермер предложил нам избушку в Имиссе, дал машину, чтобы переехать, перевезти вещи и урожай.

– Вы такие жизнерадостные, оптимистичные люди, несмотря на все трудности, которые пришлось преодолеть. Многим можно поучиться...

Слава: А нам интересно жить. Мы много читаем, изучаем природу. Не просто поверхностно, многое попробовали на практике. Разных животных встречали: лис, волков, копытных, барсуков, белок, соболей, практически всех, кроме медведя.

Лена: Мы со Славой, как только соединились, с того момента и ездим. Каждые два-три года мы переезжали, поскольку жилья своего не было.

– Расскажите о вашей жизни в тайге.

Лена: Девять с половиной лет мы прожили в тайге без электричества. Три года в Жаровске, полтора года в вагончике в десяти километрах от Обители Рассвета, три с половиной года – в полуземлянке в восьми километрах от Таят и две зимы на Кинзилюке.

– Вы всё время на природе. Наверное, хорошо знаете травы. А целительством занимаетесь?

Слава: Занимаемся и энергетикой, и целительством. Энцефалит удалось Лене без лекарств вылечить.

Лена: Слава энергетический массаж делает, очень многим здесь помогает. Люди слышаны, идут к нему...

Слава: В будущем, как я понимаю, это будет дано всем, будем сами себя регулировать, «ремонтировать». А пока кому-то даётся чуть-чуть больше...

Лена: Как-то мы сидели на кухне, и Слава предложил мне задумать какой-либо образ, предмет. А поскольку у меня образное мышление хорошо развито, я представила на холме дуб раскидистый, так красочно его представила, во всех подробностях. И Слава тут же говорит: «Дерево». Потом облако представила, он называет: «Облако». Огонь представила – тоже назвал. А когда представила лёд, то он сказал: «Что-то холодное, туманное, бесформенное, никак не могу понять».

Слава: Когда между близкими людьми происходит длительный контакт (муж-жена или брат-сестра), бывает, они как бы автоматически считывают мысли друг друга. Один только

хочет что-то спросить, а другой уже отвечает.

Лена: А у нас так постоянно: мы можем одновременно начать говорить одну и ту же фразу...

– Наверное, такую взаимопониманию способствовали все трудности, которые вы сообща преодолевали.

Лена: У нас эти трудности были всегда. Люди привыкли к благополучной жизни. А мы уже на Урале видели и бараки, и сараи, и где только ни жили с грудными детьми.

Слава: Нам интересны были все эти трудности, мы хотели всё попробовать.

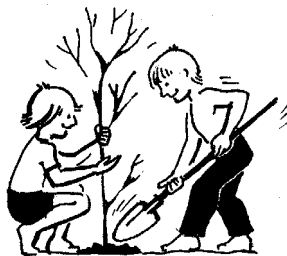
Мы любим Природу. Понимаем, насколько ценен контакт с Природой, общение с Ней. Это касается и огородов. Все новые сельскохозяйственные технологии – это, конечно, хорошо (можно найти там что-то положительное), но, на мой взгляд, самое главное – это отношение человека к растениям. Я не раз удивлялся тому, что при бережном отношении растения после пересадки не вянут, принимаются сразу. Приехали на Бурундат. У нас ни инструмента, ничего. Кочергу нашли, сделали ею борозды, посадили картофельные очистки, глазки. Поливали из пластмассовых бутылок. А собрали крупную картошку. И выкапывали её руками, потому что она находилась практически на поверхности.

По сотне арбузов выращивали. Очень хорошие для Сибири, сладкие, три-четыре килограмма весом. Выращивали рожь, гречку. Сами сделали мукомолку, на которой можно было и бобовые, и орехи крутить – всё, что хочешь.

Очень много съедобных растений в тайге. Нас просто жизнь заставила с ними познакомиться, нужно было что-то в свой рацион добавлять, когда весной ещё ничего не растёт на огороде.

Много книг прочитали по экстремальным ситуациям. Знаем, как вести себя в условиях радиационного загрязнения, как очищать воду, как вести себя при пожаре, наводнении, землетрясении и так далее.

– Вам ничего уже не страшно в жизни? Вы приспособлены ко всему. А дети ваши, где они сейчас?

Слава: У нас три дочери и двое сыновей. По-своему они все обеспечены, благополучны, развиваются. Но наш образ жизни они не приняли.

Лена: Один из сыновей пошёл по Славиным стопам. Папа музыкой всю жизнь занимается, и сын изучал с детства гитару. Когда ушёл в армию, попал в военный оркестр, там духовые инструменты освоил. Потом закончил вечернее отделение музыкальной школы по классу фортепиано. Сейчас играет в ансамбле в Чите.

– А ты, Слава, имеешь какое-то музыкальное образование?

Слава: Нет, я самоучка. Пробовал играть на разных инструментах (мандолина, балалайка, гитара, синтезаторы, ударные и т.д.). Недавно мне дали возможность поиграть на синтезаторе «Ямаха», освоил, даже успел двадцать мелодий сочинить.

Лена: Музыка приятная. Это отметили многие люди с музыкальным образованием.

– Свои стихи вы пишете вместе. Многие удивляются, как это возможно? Ведь поэзия – сфера очень тонкая, индивидуальная.

Слава: Это сотворчество...

Лена: Мы, вообще, – единое целое. Мы и мыслим одинаково, и живём одним образом жизни, и полностью разделяем взгляды друг друга. То есть у нас полное проникновение – душа в душу.

Конечно же, Слава является идеологическим началом. Бывает, я что-то сочиню – мне вроде нравится. Прочту ему, а он говорит: «Не пойдёт. Да что это? Пионерская речёвка». Я сложила в комочек – и в печку. Бывает и такое.

Слава: Последний Завет вдохновляет нас на создание новых стихов, таких, которые мы не писали раньше. Тогда мы касались совсем других тем, сейчас они нам просто смешны.

В поэзии мы дополняем друг друга. Часто за центральную ось будущего стихотворения берём слова Учителя. Получается текст, который далее шлифуем, стараемся максимально довести до совершенства, считаем это важным.

Лена: На протяжении всех лет нашей совместной жизни у нас есть традиция – вечерние семейные чтения вслух. Поскольку зрение стопроцентное было у меня, ещё с мира так повелось, что я читала, а Слава слушал. Сначала и дети слушали. Потом дети под-

росли, а мы продолжали читать вдвоём. Слава знает весь Завет с моего голоса.

– На недавно состоявшемся вечере у нас в Доме Творчества прозвучали стихи лирические, о любви, о природе, но ещё нас всех очень развеселили стихи юмористические...

Слава: Да, мы в разных жанрах работаем.

Я ещё хочу добавить, что нам здесь своего Задорнова не хватает, юмора недостаточно, больше улыбаться нужно, чтобы трудности преодолевать.

«Поэтому улыбайтесь, учитесь по-доброму легко всё воспринимать, смелее, с юмором устремляйтесь вперёд. Смейтесь больше, пойте, танцуйте, творите. Но главное, конечно, улыбка, ваше доброе устремление...» (П.З.Ч11.7:189)

И поэтому мы пробуем:

Однажды встретила тебя я
в центре мироздания,
Ты на песчинку бытия
не обратил внимания.
Ты молча конопатил сруб,
а я прошла стороночкой.
Поскольку ты мне очень люб,
сошью тебе верхоночки.
Ты конопатишь третий год
своё сооружение.
Мечтаю, что произойдёт
у нас с тобой сближение.
Ты, наконец, завёл семью:
козу и жеребёночка.
Не смотришь в сторону мою,
а я хочу ребёночка.
Во мне надежды воскресил
ты многообещающе,
Когда меня вдруг пригласил
в свой терем помогающей.
Ты угостил меня лапшой,
когда пришла я вечером.
Я потянулась всей душой
к тебе опять доверчиво,
Теперь я стала для тебя
во всём незаменимой.
Надеюсь, искренно любя,
что назовёшь «любимой».
Слепил из глины ты коня,
ну просто заглядение.
Похож он чем-то на меня.
Иль это совпадение?
Ты долго корни собирал
и грезил корнепластикой.
Мне не пройти теперь в подвал,
я занялась гимнастикой.

Лена: Мы частенько общаемся с друзьями смс-сообщениями в стихах. Вот пример такого общения:

Шуманский:

Как плеск реки, как шёпот трав,
Мгновенья вечности соткав,
Нам преподносят зимний дар.
И мы под властью этих чар

Вдруг открываем для себя,
Что это значит – жить любя
И каждый миг средь зим и лет
Дарить всем людям этот свет.

Лена (отвечает):

Знаешь, почему так голубеют небеса?
Просто васильковые ангела глаза.
Знаешь, почему бывает дождик золотой?
Ангел омывает землю солнечной водой.
Там, где капли падают с небесной высоты,
Раскрываются прекрасные цветы.
Солнечную воду ты в ладони набери
И с улыбкой радости тем, кто рядом, подари.

Серёжа (отвечает):

Я дочурке личико омою той водой,
Чтоб сияли глазоньки небесной синевой,
Чтоб в своих ладошках она солнышко несла,
Чтоб в сердечке вечно песенка жила.

Лена: А всем нашим знакомым женщинам мы разослали стихотворение, которое их очень тронуло: Ты, как звезда, загадочно сверкаешь, Игрою чувств безмолвно говоришь И каждой гранью светлой восхищаешь, Волшебный мир вокруг себя творишь. Я благодарен, что увижу снова Полёт души восторженной твоей. Ты каждый миг зарю дарить готова улыбкой нежной, трепетной своей.

